Снимки, которые я получаю, показывают его невероятную осведомленность о пространстве и мастерский контроль над своими цепями. Ашита блокировала все, поддерживая троих и перекрывая любые возможности Нитты и Сето.

Тем временем те двое работали над тем, чтобы уменьшить ущерб, нанесенный кораблю и команде, поскольку двое других, похоже, контролировали ситуацию.

Следующие несколько импульсов показали, что еще один перестал двигаться, а последний показал, что четверо окружили стоящего на коленях человека, который не двигался.

Похоже, бой был окончен. Я перестал выпускать свои энергетические импульсы, и меня накрыла волна истощения. Этого было недостаточно, чтобы потерять сознание, но я был уверен, что без труда засну, если захочу.

Я подождал целую минуту, но никто так и не спустился. Я знал, что бой окончен, и решил посмотреть, чем они занимаются.

Как только я покинул барьер, установленный Ниттой, я услышал громкие голоса четырех из них, причем Ашита был самым громким.

"НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! ОН СЛИШКОМ МОЛОД!"

Услышал я ее крик, когда добрался до верхней площадки. Там я увидел шиноби, закованного в цепи, прикрепленные к спине Кони. С одной стороны от него стоял Нитта, с другой - Суто и моя мать.

"В конце концов, он должен это сделать. Он молод, но он не обычный ребенок, а настоящий вундеркинд. Он смог почувствовать ниндзя раньше нас без формального обучения, сделать то, о чем никто не слышал, а ведь ему еще нет и трех лет! Ради всего святого, он уже заработал миллионы рё. Разве он не заслуживает того, чтобы его хотя бы спросили?"

Коня привел аргумент, который заставил Ашиту открывать и закрывать рот, как умирающую рыбу. Я решил, что это хороший момент, чтобы вмешаться, и дал о себе знать.

"О чем меня должны спросить?"

Похоже, все четверо были настолько поглощены обсуждением, что совершенно не заметили моего появления. Четыре головы повернулись в мою сторону, а прикованный мужчина смотрел на меня глазами, полными ненависти. Он был полностью скован цепью, даже между зубами, чтобы не дать ему убить себя, откусив язык.

Ашита, похоже, с чем-то боролась, поэтому на мой вопрос ответил Коня.

"Ты ведь хотел стать шиноби, верно?" Я кивнул головой в подтверждение. "А ты знаешь, чем они занимаются?"

Я знаю, что они убийцы, но не могу сказать об этом прямо, как ребенок, в то время как у меня есть специальность - херня-но-дзюцу.

"Они защищают свой дом и своих друзей. Они сильные и крутые".

Нитта улыбнулся, а Ашита и Сето нахмурились; впрочем, никто ничего не сказал.

"Это правильно и одновременно неправильно. Мы защищаем свои дома и друзей; мы можем делать крутые вещи. Я должен был спросить, знаете ли вы, как мы это делаем?"

Черт, они собираются заставить меня совершить мое первое убийство, не так ли?

Я кивнул в ответ на его вопрос, как и положено ребенку моего возраста.

Наступила тяжелая пауза, во время которой Коня сделал глубокий вдох, прежде чем ответить. "Мы убиваем тех, кто нападает на нас. Так мы защищаем свой дом и своих друзей. Вот что значит быть шиноби. Я хотел предложить тебе шанс сделать это самому. Это то, что должен сделать каждый ниндзя в тот или иной момент. Благодаря тебе засада не удалась".

Он достал кунай и протянул его мне рукояткой вперед. "Я хотел бы спросить, хочешь ли ты сделать первый настоящий шаг в становлении шиноби? Хочешь ли ты попробовать убить врага?"

Я взял нож в руку и посмотрел на лицо Ашиты. Она не была счастлива, но и не кричала. Просто у нее было грустное или меланхоличное выражение лица.

Я снова повернулся к Коне. "Я стану сильным ниндзя, чтобы защитить маму".

Он улыбнулся моему ответу. "Я уверен, что ты будешь. Ты будешь самым сильным. Подойди сюда".

Я подошел к мужчине, закованному в цепи, и посмотрел, как они расходятся вокруг его груди.

"Потрогай его грудь. Между ребрами есть щель; поместите туда кончик ножа. Затем, когда будете готовы, вставьте его так сильно, как только сможете. Затем вытащите нож".

Я ощупал грудь мужчины под грудной мышцей. Я искал место между его ребрами и нашел его. Я также почувствовал, что его сердце сильно бьется о грудную клетку. Было видно, что он не хочет умирать. Однако выбора у него не было.

Я знал, что рано или поздно мне придется убить. Определенные эмоции могли облегчить задачу. Я выстроил нож так, как мне было сказано, и подумал о том, что эти шесть ниндзя сделают с моей семьей без нашей охраны.

Меня захлестнул гнев, и я, прошептав "УМРИ", изо всех сил вонзил кинжал в его сердце.

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/105300/3826966